

УДК 316.3:378

Науково-теоретичний альманах «Грані»
Scientific-theoretical almanac «Grani»«Grani». 2016. 138(10), 10-18.
doi:10.15421/171699
www.grani.org.ua

Интегративные функции феномена образования и их влияние на устойчивое развитие современного общества

О.И. Плаксина¹

В статье охарактеризованы принципиальная неустойчивость развития современного социума и раскрыт содержательный потенциал феномена образования, работающий на достижение устойчивости развития общества. Выявленная автором на основе анализа социологических исследований корреляция образования и показателей устойчивости общества как системы указывает на то, что образованность людей реально обуславливает и укрепляет составляющие устойчивости: адаптивность, общесоциальную стабильность и стойкость, межклассовую толерантность, социально-психологические выносливость и сопротивляемость негативным обстоятельствам.

На основе комплекса функций образования и трех основных направлений его реализации (обучение, воспитание, развитие) впервые выявлены интегративные функции образования, способствующие консолидации социума. Одна из них - «сознательно-волевой способ расширенной репродукции общественного интеллекта» - присуща только образованию, репрезентирует исключительность данной сферы в общественном производстве в целом и в устойчивости развития общества в частности. На этом фундаменте раскрыта роль образования в обеспечении устойчивости развития общества.

Ключевые слова: проблема устойчивого развития общества; образованность; консолидация социума; комплекс функций образования; роль образования в обеспечении устойчивости развития общества

The integrative functions of the education phenomena and their influence on the sustainable development of modern society

O.I. Plaksina²

The essence of the sustainable development of society and education has been characterized. The article describes the fundamental instability of modern society's development and reveals substantial potential of the phenomena of education, which is working to maintain the society's sustainable development. On the analysis basis of sociological studies, the correlation between education and indicators of society's sustainability as a system had been given by the author. Such correlation shows that education really determines and strengthens the components of sustainability: adaptability, general social stability and fortitude, interclass tolerance, social and psychological endurance and resistance to negative circumstances.

The integrative functions of education had been firstly found on the basis of the study of complex educational functions and three directions of its implementation (teaching, upbringing and development). It has been estimated that they support the consolidation of society. The education's specificity in the joint implementation of these functions makes a synergistic effect. One of these functions - the «conscious-volitional way of the expanded reproduction of social intellect» - is education's distinctive characteristic. It represents the uniqueness of this sphere in social production, as a whole, and in the sustainable development of society, in particular.

On this basis the roles of education in achieving the sustainable development of society had been described. There are four main roles: the influence on the creation of human capital and scientific-technical potential in present and future generations; promotion to the innovation's dissemination; saving of spirituality (ethical and cultural values and norms) and its improvement (the humanization of social subjects); production and application of tools which are building trust and understanding between people through the deployment of communication skills (strengthening of tolerance, smoothing of cultural differences as countering misanthropy and aggression).

Thus, education in today's world works as a pillar, supporting structure and it gets pivotal position in the achievement of the society's sustainability development.

¹ Кандидат философских наук, доцент; Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры, 49600, Днепр, ул. Чернышевского, 24А

² PhD in philosophy, associate professor; Prydniprov'ska state academy of civil engineering and architecture, 24A, Chernishevskogo Str., Dnipro, 49600, Ukraine

³ Кандидат философських наук, доцент; Придніпровська державна академія будівництва та архітектури, 49600, Дніпро, вул. Чернишевського, 24А
E-mail: svpdnepri@i.ua

Keywords: a problem of society's sustainable development; the phenomenon of educated people; the consolidation of society; complex of education's functions; roles of education in the achievement of society's sustainable development

Інтегративні функції феномена освіти та їх вплив на сталий розвиток сучасного суспільства

О.І. Плаксина³

У статті охарактеризовані принципова несталість розвитку сучасного соціуму і розкрито змістовний потенціал феномена освіти, який працює на досягнення сталості розвитку суспільства. Виявлена автором на основі аналізу соціологічних досліджень кореляція освіти і показників сталого розвитку суспільства як системи вказує на те, що освіченість людей реально обумовлює і зміцнює складові сталості: адаптивність, загальносоціальну стабільність і стійкість, міжкласову толерантність, соціально-психологічні витривалість і опірність негативним обставинам. На основі комплексу функцій феномена освіти і трьох основних напрямків її реалізації (навчання, виховання, розвиток) вперше виявлені інтеграційні функції освіти, що сприяють консолідації соціуму. Одна з них - «свідомо-вольовий спосіб розширеної репродукції суспільного інтелекту» - властива тільки освіті, репрезентує винятковість даної сфери в суспільному виробництві в цілому і в сталості розвитку суспільства зокрема. На цьому фундаменті розкрито роль освіти в забезпеченні сталості розвитку суспільства.

Ключові слова: проблема сталого розвитку суспільства; освіченість; консолідація соціуму; комплекс функцій освіти; роль освіти в забезпеченні сталості розвитку суспільства

Peer-reviewed, approved and placed: 19.09.2016.

Постановка проблеми. Обеспечение устойчивости развития общества – это сложный многоплановый социоприродный процесс, требующий междисциплинарного подхода. Различным аспектам устойчивого развития общества [8; 9; 21] посвящены работы как отечественных (Дорогунцов С., Семенов Э.), так и зарубежных ученых (Мантатов В., Руткевич М., Федотов А., Урсул А. и др.). Актуальность данной проблемы зафиксировали постановления правительств, научные программы многих стран и приоритеты Седьмой рамочной программы Европейского Союза (7th Framework Programme) [22]. Параллельно с этим еще один круг исследователей изучает феномен образования [1, раздел 11; 5; 6; 11; 16; 19]. В осмыслении же влияния образования на устойчивое развитие общества сложилась своеобразная ситуация – такое воздействие прямо не отрицается, фрагментарно по отдельным моментам оно зафиксировано¹, но практически нет публикаций, изучающих объемное, целостное влияние первого феномена на второй². При этом нужно учесть то, что возросшая ныне роль образования общепризнана. Все изложенное обуславливает актуальность темы, вынесенной в заглавие данной статьи.

Цель исследования настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить содержательный потенциал феномена образования, работающий на обеспечение устойчивости развития общества. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) уточнить сущность феноменов устойчивого развития общества и образования, провести корреляцию составляющих устойчивости общества и образования; 2) зафиксировать основные направления реализации содержания образования и очертить комплекс его функций, выявить среди них интегративные, направленные на достижение устойчивости развития социума; 3) на этом фундаменте определить значение, роли и место образования в обеспечении именно устойчивости развития общества.

Изложение основного материала. Современный социум отличается рядом характерных черт, таких как антропологический кризис, глобализация, переход от индустриальной к постиндустриальной (или информационно-компьютерной) ступени своего развития, а также принципиальной неустойчивостью развития общества. Так, впервые в своей жизни человечество, планета Земля и ее биосфера переживают эксклюзивное состояние антропогенной перегруженности. Вследствие бурного роста мировой экономики и населения приблизились к критической черте отношения биосферы, перенаселенность Земли, социальная дисгармония и напряженность, что зафиксировали всемирные саммиты Земли в Рио-де-Жанейро (1996 г.), Йоханнесбурге (2002 г.) и др. Как мы видим, проблема устойчивости развития общества носит комплексный характер.

При ее разрешении следует учесть то обстоятельство, что общество является системой сложноорганизованной и эволюционирующей. Что же собой представляет устойчивое развитие такого типа систем?

Украинский философ В. Андрущенко считает, что устойчивое развитие представляет собой синтез социальной и природной формы развития, «систему коэволюции общества и природы», и называет такие его составляющие (сгруппированы по порядку нами. – О.П.): 1) это «управляемое развитие общества» «при соблюдении баланса между хозяйственной деятельностью человека и окружающей природной средой»; 2) социальная система обладает рефлексивностью, представляющей «механизм двусторонней обратной связи между мышлением и реальностью»; 3) это «регулируемое развитие: целенаправленный контроль над происходящими изменениями, прогнозирование и компенсация наиболее опасных неустойчивостей и диспропорций развития»; 4) политические ограничения и человеческий эгоизм противодействуют сознательной регуляции развития [см. 1] .

Также исследователи В. Андрущенко и Л. Мельник выделяют ряд составляющих устойчивости: выносливость, стойкость, толерантность, сопротивляемость, адаптивность [1]. Причем ныне они реализуются в условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной ступени развития современного общества. Данный переход обусловил закономерное возрастание весомости знания как постиндустриального ресурса и революционного богатства [см. 14]. Знание производят, осваивают и распространяют наука и образование, и потому их важность и позиции в общественном производстве также возрастают, усиливается влияние и науки, и образования на социум. При этом ряд ученых отмечают назревшую сегодня у общества потребность в специалистах, эффективно влияющих на общественное развитие и обладающих именно целостной их подготовкой, по словам Ю. Шабановой, «с учетом не только специального профессионального образования, но и многомерного пространства всех форм социальной компетентности» [20, с. 6]. Учитывая эти особенности современности и основываясь на социологических данных, рассмотрим корреляцию образования с перечисленными выше показателями устойчивости.

Уровень образованности прямо обуславливает адаптивность индивидов на рынке труда: чем выше он – тем выше и адаптивность. Согласно Д. Калугиной, адаптивные возможности трудоспособного населения с высшим профессиональным образованием даже при имеющей место несогласованности с рынком труда выше, чем у тех, кто имеет начальное профессиональное образование [5] (здесь и далее подчеркнуто нами. – О.П.). В самых богатых странах мира, в частности, в США, среди экономически активного населения более 60 % имеет завершенное последипломное образование [2, с. 26]. Согласно ежегоднику «Социальное положение и уровень жизни населения России – 2010» в 2009 г. среди малоимущих насчитывалось экономически активных граждан с высшим образованием – 18,5%, граждан со средним профессиональным образованием было 32,2%, с полным общим – 22,3%. Статус «работодатель» имеет 50% занятых в экономике граждан с высшим образованием, 23,6% – со средним профессиональным образованием, 19,4% – со средним полным общим образованием. По данным статистики обладателям диплома о высшем образовании проще найти работу: среди безработных их 15%. Для сравнения 22,3% безработных среди специалистов со средним профессиональным образованием и 30,9% – со средним полным общим образованием [5]. Мониторинг Института социологии НАН Украины в апреле 2010 г. показал, что процент людей, попавших в ситуацию вынужденной безработицы, заметно колебался в подгруппах с разным уровнем образования. Среди респондентов с начальным или неполным средним образованием он составил 17,0 %, а среди тех, кто имел высшее или первую ступень высшего образования – 9,8 %, т.е. почти в 2 раза меньше [15, с. 249].

Итак, у более образованных лиц выше адаптивность на рынке труда, экономическая активность и

рабочая занятость (а материальный достаток прямо обусловлен ими). Это результируется в их уверенности в собственных силах, самостоятельности, экономической и социальной востребованности, в итоге – в стабильности и стойкости как составляющих устойчивости общества.

Сложнее соотношение образованности с конфликтностью и ее противоположностями – единением и толерантностью в обществе (в частности, социальных классов, религиозных и национальных общностей). И тем не менее социологи указывают на особенности восприятия классового конфликта представителями разных социальных групп. Как обобщенно отмечает О. Симончук, уровень восприятия конфликта сравнительно в большей степени зависит от уровня образования, профессиональной принадлежности, статуса занятости респондентов и почти не связан с социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, место проживания). В западных странах и в Украине наблюдаются такие тенденции. По уровню образования среди лиц, имеющих университетский диплом, фиксируются умеренные оценки относительно существования конфликта между различными социальными группами, чем среди тех, кто имеет более низкий уровень образования. Среди групп по профессиональной принадлежности представители «синих воротничков» (операторы и сборщики, простые профессии) несколько острее воспринимают конфликты, тогда как оценки представителей «белых воротничков» (прежде всего руководителей, профессионалов и специалистов) ближе к консенсусу [15, с. 188].

По нашему мнению, к толерантности как составляющей устойчивости тесно примыкает феномен доверия, и логично задаться вопросом о том, способствует ли образованность установлению доверия между людьми внутри социума. Согласно одной из дефиниций, доверие – это «морально-практическое отношение индивида к партнеру в общении, которое основывается на вере в его честность и искренность. Личностная установка в отношении доверия предполагает обоюдное ожидание положительных (благих) последствий. Доверие может ... приобретать символическое значение (клятва, присяга и др.); держаться на личной преданности...; базироваться на соблюдении интересов общего дела. Наиболее распространенной и общепринятой формой доверия является авторитет» [18, с. 166].

Полагаем, что получающие образование лица автоматически не подвергаются в данной сфере «лобовой прививке» безоговорочно доверять всему и всем. При этом в ходе образования, в частности высшего, индивиды вступают в дидактическое взаимодействие. Ему присущи, в отличие от иных дидактических процессов, субъект-субъектная взаимная активность, совпадение направленности действий преподавателя и студентов, а также специфическая подача преподавателем учебного материала, сопровождающаяся установлением обратной связи. Участвуя в дидактическом взаимодействии, люди овладевают методами эффективного контактирования и, особо отметим, умениями и способами общения, как

раз субъект-субъектными взаимными активностью и откликом. Эти реалии формируются благодаря комплексу современных подходов к дидактическому взаимодействию в высшей школе, среди них личностно-ориентированный, задачный, имитационно-игровой, диалогический, а также компетентностно-креативный подходы³.

Таким образом, образование прямо и непосредственно не продуцирует самого доверия, но выступает для него почвой и вооружает людей инструментарием его формирования. Налаженность эффективных человеческих контактов и способностей общения включают и питают доверие как именно веру индивида в честность и искренность партнера и «обоюдное ожидание положительных (благих) последствий» в соответствии с приведенным выше определением. Системное же задействование инструментария общения и контактирования людьми, применение в разных сферах работает в целом на сглаживание конфронтации и снижение накала конфликтности.

Образованность, несомненно, воздействует и на содержание мировоззрения людей, в частности, на ключевую его характеристику – религиозность или нерелигиозность⁴. Причем статистика религиозности и образованности указывает на их обратную зависимость – с повышением уровня образования уменьшается количество тех, кто соглашается с утверждением, что все в руках Божьих. Таким образом, среди нерелигиозных людей образованных лиц больше, чем среди религиозных (например, с полным высшим образованием – 17,5 % против 8,6 %) [15, с. 434-435]. Характерна и дифференциация этих групп людей по степени удовлетворенности своей жизнью: именно нерелигиозные /т.е. более образованные! – О.П./ чувствуют себя в жизни более комфортно [15, с. 439]⁵.

Влияет ли образованность на смыслозначимые ориентиры людей? Отвечая на этот вопрос, уделим внимание двум моментам: 1) идеалы личности, как и осмысленность жизни всегда социально «окрашены», т.е. связаны с принадлежностью ее к определенной социальной общности и ее субкультуре, и 2) у этих общностей неодинаковый социальный статус. С учетом основных параметров экономического капитала (дохода и др.) и культурного капитала (образовательного уровня и т.д.) и их распределения среди опрошенного населения отечественные социологи выделяют высокостатусные, среднестатусные, низкостатусные⁶ социальные группирования в современном украинском обществе.

Согласно данным 2010 г. к высокостатусным группам украинского социума отнесены работники государственного управления, специалисты технического профиля (с высшим или средним специальным образованием); специалисты гуманитарного профиля (образование, наука, культура, здравоохранение, дошкольное воспитание и т.п.) с высшим или средним специальным образованием⁷ [15, с. 266]. Причём уровень образования выступает весомым и сквозным критерием в произведенной учеными дифференциации социальных групп.

Исследователи фиксируют одинаковый характер контекстуальности смыслозначимых ориентиров у

всех группирований разного статуса (сначала по порядку – семья, благополучие, творчество, потом справедливость, рациональность, достижения). Интенциональность же данных ориентиров определенным образом варьируется. Так, смысловая направленность на все указанные измерения жизни среди респондентов низкостатусных группировок ниже, чем среди респондентов среднестатусных и высокостатусных группировок. В то же время уровень смысловой направленности респондентов высокого статуса в одних случаях (творчество и справедливость) является высоким относительно низкостатусных опрошенных (соответственно 36% и 23% против 23% и 19%), а в других (семья, благосостояние, рациональность, достижения) практически одинаковым по сравнению с уровнем смысловой направленности респондентов среднего статуса [15, с. 267-268].

Показателен и ответ разных групп людей на вопрос «Чем прежде всего, является для Вас окружающий мир?»: в среднем 30% респондентов высокого и среднего статуса ответили «полем действий, активности», а из низкостатусной группировки так считают только 13%. Подавляющее большинство опрошенных низкого статуса (65%) воспринимает мир как «место своего существования», а среди респондентов высокого и среднего статуса таких людей меньше – 49%. По сравнению с низкостатусными респондентами среди высокостатусной и среднестатусной группировок наблюдается меньше экстерналистов⁸ (42% против 50%), фаталистов (46% против 60%), сторонников «левых» политико-идеологических течений (8% против 25%) и больше довольных своей жизнью (42% против 30%), сторонников активной жизни в целом (54% против 40%) [15, с. 269]. Хотя для всех группировок характерно смысловое восприятие окружающей социокультурной среды сквозь призму приоритета материалистических ценностей, но наряду с этим у респондентов высокого статуса важный вес приобретают самореализационные и неэгалитаристские ценности.

В общем, как было показано выше, образованность и образование нарабатывают и питают основные составляющие устойчивости социума как системы: адаптивность, стойкость, толерантность, доверие, выносливость, сопротивляемость и некоторые другие.

Обратимся к содержанию и функциям феномена образования. По определению, принятому XX сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО (1996 г.), образованием являются процесс и результат усовершенствования способностей и поведения личности, при котором она достигает социальной зрелости и индивидуального роста⁹. Украинский философ М. Булатов, рядополагая образование с просвещением, лаконично раскрывает их как «распространение и усвоение научных знаний, навыков, культуры вообще» [18, с. 528]; С. Азаренко отмечает двоякий смысл слова «образовывать»: 1) «выставлять образец и устанавливать предписания», 2) «формировать уже имеющиеся задатки», а также акцентирует субъектную включенность индивида в данный процесс и нравственную компоненту образования¹⁰ [12, с. 304].

Исходя из изложенного (цитируемые компоненты его сведены нами в нижерасположенную таблицу), можно выделить основные направления или «границы» реализации содержания образования – обучение, воспитание¹¹ и развитие людей. Наше выделение базируется на доминирующем виде деятельности: обучение – обучает, воспитание – воспитывает, развитие – развивает. Указанные виды деятельности сопряжены, накладываются друг на друга: воспитывая, преподаватель одновременно обучает и развивает, и аналогичная картина имеется по всем видам деятельности. Т.е. данная дифференциация в некоторой мере условна, но она существенна и должна быть учтена. На каждом направлении-«границы» образование выполняет ряд функций. Так, (I) обучение раскрывают познавательная и критическая функции образования, а также рационализация и систематизация, обобщение информации (до выстраивания самой объемной формы научного знания – картины мира). Ядро (II) воспитания составляют нравственно-нормативная и ценностно-формирующая функции. (III) Развитие как направление реализации содержания образования проявляется через развертывание и рост индивида, «формирование человека внутри общества» (Б. Саймон) [11, с. 7] и еще «непрерывный проект самоконструирования личности» на современном этапе [6]. Добавим, что образование также осуществляет профессиональное становление людей и тем самым укореняет их в мире; оно расширяет удовлетворение их потребностей и содействует повышению социального статуса¹². Взяв за основу очерченный комплекс функций образования на основных направлениях, выведем интегративные его функции. Полагаем, что они должны располагаться на «стыке» этих направлений друг с другом и производить «снятие» уже пере-

численных содержащихся в них функциональных проявлений образования. Соответственно, попарная стыковка (I), (II) и (III) результируется, как мы считаем, в следующих интегративных функциях образования и их значении, представленный в таблице 2:

Теперь представим, что прекратилось действие какой-либо одной или нескольких интегративных функций образования. Это разрушает нормальную жизнь общества, угрожает его жизнеспособности, поступательной динамике и ее устойчивости. Отметим, что интегративные функции (2) и (3) осуществляются, наряду с образованием иными сферами, например (2) – искусством, отчасти, религией, (3) – семейно-бытовой сферой и т. д. Особенность же образования – в совместной реализации всех функций (1), (2), (3), «в сцепке», связке их, дающей синергетический эффект. Образование не стихийно и опосредованно, а прицельно и профессионально сочетает их, соединяет в себе. И в этой связи мы разделяем позицию Л. Степашко о том, что институт образования выступает социокультурным институтом; «... онтологически именно образование есть системообразующий фактор движения социальной жизни» [13, с. 27-28]. Кроме того, именно и только образование выполняет интегративную функцию (1) в социуме, эта функция составляет прерогативу, принципиальную незаменимость и важность данной сферы, что подтверждается рядом обстоятельств. Во-первых, не случайно в состав двадцати двух предельно критических показателей стабильности общества, предложенных социологом В. Локосовым [7], вошла доля студентов на 100 тысяч человек населения (кстати, как показатель из области экономических отношений¹³). Ее численность меньшая, чем 180, означает разрушение научно-технического потенциала страны.

Таблица 1. Основные направления реализации содержания образования

обучение (I)	воспитание (II)	развитие (III)
распространение и усвоение научных знаний, навыков	нравственность как составляющая в образовании; распространение и усвоение культуры	усовершенствование личности, ее социальная зрелость и индивидуальный рост

Таблица 2. Интегративные функции образования и их значение

направления	обучение + развитие I + III	воспитание+обучение II + I	развитие+воспитание III + II
интегративная функция	(1) сознательно-волевой способ расширенной репродукции общественного интеллекта	(2) ценностно-приобщающая, культуротворческая (постижение смыслов, полагание ценностей, вовлечение в общение)	(3) социализация индивидов = форма сохранения, трансляции и обновления «социального генофонда»
значение функции	без образованных людей - действительных субъектов познания и созидания – общество теряет свои шансы на развитие	стратегический духовностно-этический ресурс любой страны; наследование и эволюция нравственности, культуры, способов общения через образование	«формирование человека внутри общества» + воспроизводство и совершенствование личности и общества, самой социальности

Во-вторых, образование является критериальной характеристикой ряда феноменов, вошедших в научно-понятийный аппарат мирового сообщества: человеческого капитала, индекса человеческого развития, социальной безопасности. Так, человеческий капитал¹⁴ определяется как «запас, а также совокупность знаний, навыков, способностей, состояния здоровья, мотивации (Дж.С. Уолш, Л. Тороу, У. Боуэн, В. Костюк и др.). В рамках данного подхода выделяют такие составляющие человеческого капитала, как образование, квалификация, жизненный и трудовой опыт и др.» [17]. Индекс человеческого развития вычисляется с учетом доступа к образованию, измеряемому «уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием» [10]¹⁵. Образование также выступает слагаемым социальной безопасности. Отечественные ученые Б. Данилишин и В. Куценко связывают ее с соблюдением социальных стандартов, в числе которых «рост продолжительности жизни и уровня образования» и «образовательные стандарты, предусматривающие обеспечение реальной доступности образования» [2, с. 21, 22]. Опираясь на изложенные выше содержание, интегративные функции образования и их значение, определимся с ролями, которые образование играет в развитии общества и придании ему устойчивости. Этими ролями являются:

1. влияние на создание человеческого капитала и научно-технического потенциала в нынешнем и следующих поколениях;
2. сбережение духовности (этических и культурных ценностей и норм) и ее совершенствование, гуманизация социальных субъектов;
3. выработка и применение инструментария формирования доверия и взаимопонимания между людьми (упрочение толерантности, сглаживание культурных различий как противодействие чужденности и агрессии);
4. содействие распространению инноваций, увеличение возможностей сотрудничества и расширение спектра реализации разнообразных проектов в обществе;
5. становление и развертывание социальной субъектности (личности, социальных групп вплоть до человечества в целом);
6. побуждение поступательности истории и выверение ее направления именно к устойчивому развитию общества как сознательно поставленной цели (в том числе посредством улучшения способности общества осуществлять мониторинг эффективности деятельности правительства и др.).

Рассмотрим теперь, как обстоят дела с уровнем образования в Украине в XXI в. В 2008 г. полное

среднее и высшее образование в нашей стране имели 92% населения в возрасте 18 лет и старше. Для сравнения есть следующие данные: в Германии – образованнейшей стране ЕС – этот показатель составляет 84%, в Великобритании – 65, в Испании 45, в Португалии – 25% [2, с. 26]. Динамика доли студентов на 100 тысяч человек населения (один из предельно-критических показателей стабильности общества В. Локосова) прослеживается в приведенной ниже таблице 3 (расчет наш – О.П.). В интервале более чем двадцати лет налицо при постоянном уменьшении общего количества населения Украины (на 12,4 %) возросшая в 3-2 раза доля студентов на 100 тыс. чел. населения, оставившая далеко позади предельно критическое значение данного показателя. Разумеется, здесь засчитаны и граждане иностранных государств, и люди, получающие второе высшее образование, и те, кто в будущем уедет из страны. Тем не менее, приведенные в таблице данные характеризуют уровень образования в Украине как высокий. Однако, и здесь мы солидарны с Б. Данилишиным и В. Куценко, такой высокий потенциал в нашем государстве, к сожалению, не способствует росту наукоемкости ВВП. Подтверждением этого служит место Украины на мировом рынке инновационной продукции (значительно меньше, чем 0,5%), а также доля инновационно активных промышленных предприятий. В нашей стране она составляет 14,2%, тогда как, например, в Канаде – 60%, в Ирландии – 70% [2, с. 26]. Перспективы же дальнейших исследований видятся в направлении поиска и определения интегрального противоречия / источника развертывания устойчивого развития общества.

Выводы. В ходе проведенного исследования был охарактеризован содержательный потенциал феномена образования, работающий на достижение устойчивости развития общества. Выявленная нами на основе социологических исследований корреляция образования и показателей устойчивости общества как системы указывает на то, что образованность людей реально, а не виртуально обуславливает и укрепляет составляющие устойчивости: положительно воздействует на адаптивность индивидов на рынке труда, инициирует и поддерживает их прежде всего экономическую, а затем и общесоциальную стабильность и стойкость. Образованность (в том числе и в составе социального статуса, наработанного личностью) прямо сопряжена с межклассовой толерантностью, питает социально-психологические выносливость и сопротивляемость негативным жизненным обстоятельствам. На основе комплекса функций фе-

Таблица 3. Динамика доли студентов на 100 тысяч человек населения

год	население Украины, тыс. чел. [3]	количество студентов в заведениях III-IV уровня аккредитации, тыс. чел. [4]	доля студентов на 100 тыс. чел. населения
1990	51838,5	881,3	1700
2009	46143,7	2364,5	5124,2
2010	45962,9	2245,2	4884,8
2013	45553,0	1824,9	4006,1
2014	45426,2	1723,7	3794,5

номена образования и трех основных направлений его реализации (обучение, воспитание, развитие) были выявлены интегративные функции образования, способствующие консолидации социума. Первая из них – «сознательно-волевой способ расширенной репродукции общественного интеллекта» – присуща только образованию, репрезентирует исключительность данной сферы в общественном производстве в целом и в устойчивости развития общества в частности. На этом фундаменте раскрыты роли образования в обеспечении устойчивости развития общества и выделены главные среди них: влияние на создание человеческого капитала и научно-технического

потенциала в нынешнем и следующих поколениях; сбережение духовности (этических и культурных ценностей и норм) и ее совершенствование, гуманизация социальных субъектов; выработка и применение инструментария формирования доверия и взаимопонимания между людьми через развертывание способностей общения (упрочение толерантности, сглаживание культурных различий как противодействие человеконенавистничеству и агрессии).

Итак, образование в современном мире выступает опорой, несущей конструкцией и занимает стержневую позицию в достижении обществом устойчивости своего развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В источнике [19], едва ли не единственном в Украине, это тезисы докладов: Романенко М.І. Освіта для стійкого розвитку як методологічна основа інтеграції змісту постнекласичної освіти; Пашков В.В. Реформирование системы последилового педагогического образования как условие устойчивого развития: философско-теоретический аспект; Павленко А.І. Освітня стратегія для сталого розвитку: умови реалізації; Савин В.В. Образование для устойчивого развития: разрешение противоречий общества потребления [19, с. 8-18, 26-28]. В них внимание сфокусировано на определенных составляющих образования, что и подчеркнуто нами. Большая часть данных тезисов посвящена микроракурсам различных уровней и форм образования, например: Бублик В.Ю. Основные аспекты реализации стратегии устойчивого развития на уроках в начальных классах; Лаба Н.А. Формирование опыта и ценностей, необходимых для устойчивого развития, на уроках украинского языка; Новохатний Д.А. Интеграция главных принципов устойчивого развития и содержание лицейского образования; и др.

² Отдельные аспекты образования освещены в [5; 6]. Имеется большой пласт учебных пособий по философии образования, но в тех разделах, где речь могла бы идти о проблеме устойчивого развития общества, эта тема не затронута. Так, в книге «Філософія освіти: Навчальний посібник» / За заг. ред. В. Андрущенка, І. Предборської. - К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2009. - 329 с.» в разделе 1 это подразделы: «Наш час - глобалізація і антиглобалізація», «Освіта в контексті сучасних цивілізаційних тенденцій та історичних викликів», «Провідні принципи організації вищої освіти в ХХІ ст.», в разделе 4 - подразделы «Антропологізація освітнього простору школи, університету», «Проблема «зустрічі» в освіті», в разделе 6 - подразделы «Цілі і цінності освіти в контексті футурології», «Співвідношення цінностей універсальних, загальнолюдських та національних, етнокультурних». В работе «Навчальний посібник з курсу «Філософія освіти» для осіб, що навчаються в магістратурі за спеціальністю «Педагогіка вищої школи». / Т.Н. Кучера, Л.І. Насонова, В.В. Дейнека. - Харків: ХНМУ, 2015. - 63 с.» в теме 1 это подразделы 1 «Передумови виникнення освіти. Освіта як соціальний феномен» и 2 «Фактори, що впливають на розвиток системи освіти», в теме 7 - подразделы 3 «Вплив світових процесів суспільного розвитку на становлення сучасного духу епохи» и 4 «Філософія освіти ХХІ століття: проблеми і перспективи». В [16] - это раздел 4 «Організаційно-освітня взаємодія держави і громадянського суспільства» и раздел 5 «Наука і освіта як чинники становлення інформаційної єдності світової спільноти». Такая же ситуация сложилась и в зарубежных работах: Гершунский Б.С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. - М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. - 432 с.; Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков; отв. ред. В. В. Целищев; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права; М-во образования и науки РФ, НГАУ, НГПУ. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. - 298 с.; Николаева Л. Ю. Философия образования. Часть 1. Учебное пособие. - М.: Мир науки, 2014. - 92 с. Таким образом, видим, что факт остается фактом: образование в этих работах исследовалось без выхода на устойчивое развитие общества.

³ Кондрашова Л. В. Основы дидактики высшей школы: [учебно-методическое пособие] / Л. В. Кондрашова. - Херсон, ХНТУ, 2011. - С. 112-171.

⁴ Л. Бевзенко определяет границу между ними принятием или непринятием человеком идеи присутствия воли Божьей в событиях своей жизни, выражая их полярными положениями «Все в руках Божьих» и «Человек - хозяин своей судьбы».

⁵ Они значительно реже, чем представители другой группы, недовольны своей жизнью в целом (4,8% против 12,3%) (табл. 9); реже бывают раздраженными (21,1% против 30,5%) и реже испытывают страх и тоску (5,7% против 10,2%) (табл. 10). Из таблицы 11 следует, что нерелигиозные вдвое реже чувствуют себя одинокими в этой жизни (достаточно часто - 6,4% против 11,9%; постоянно - 1,2% против 3,5%) [15, с. 439-440].

⁶ Которые имеют соответствующие показатели выше среднего уровня указанных капиталов, на среднем уровне и ниже него. При этом учитываются как занятые, экономически активные слои населения, так и те, что в сфере общественного производства или еще не работают (учащиеся / студенты), или уже или временно не работают (пенсионеры, домохозяйки, безработные).

⁷ В свою очередь в среднестатусные группирования могут быть включены работники правоохранительных органов и военнослужащие (со средним специальным образованием); предприниматели среднего и малого бизнеса; рабочие промышленности, строительства, транспорта, торговли, сферы услуг (без высшего образования), самозанятые в сельском хозяйстве, сфере услуг, торговле; ученики-старшеклассники, студенты, аспиранты, курсанты. Низкостатусные группирования охватывают вспомогательный персонал во всех сферах общественного хозяйства (без высшего или среднего специального образования), работников сельскохозяйственных предприятий, неработающих пенсионеров, домохозяйки,

зарегистрированных и незарегистрированных безработных [15, с. 266].

⁸ Исходя из локус-контроля – психологического фактора, характеризующего тот или иной тип личности: склонность человека приписывать ответственность за события, происходящие в жизни, и результаты своей деятельности или внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля), или собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля) [см. 15, с. 320].

⁹ Цит. по: Фицула, М. М. Педагогіка вищої школи: навч. посіб. [Текст] / М. М. Фицула. - 2-ге вид., доп. - К.: Академвидав, 2010. - С. 92.

¹⁰ «Знание, входящее в образование, не отстоит от познающего в качестве вне его лежащего предмета, но он непосредственно затронут тем, что познает. Какому-либо техническому знанию можно научиться, и даже по собственному выбору. Нравственному знанию как непрерывной составляющей образования, напрямую человек не научается и разучиться ему также не может. Образование - это внутренний процесс, процесс созидания «образов» и / или «образцов», которым человек следует в своей жизни...» [12, с. 304].

¹¹ «Деятельность специально подготовленных взрослых (воспитателей), по особой программе руководящих формированием ... у своих подопечных нравственного чувства, культурных потребностей и им соответствующих творческих способностей» [Новая философская энциклопедия: В 4 т. Ин-т философии РАН, Нац. общ-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. - М.: Мысль, 2010. - Т. I. - с.441].

¹² Л.И. Бойко на основании социологических исследований, проведенных среди студентов вузов, пришел к выводу, что прежде, чем выбрать учебное заведение, абитуриент «определяет будущее социальное положение, руководствуясь инструментальной ценностью образования», т.е. уровень образования и связанный с ним статус, а не профессию [цит. по 5].

¹³ В эту группу также вошли: уровень падения промышленного производства, доля в экспорте высокотехнологичной продукции, доля от ВВП государственных ассигнований на науку и др.

Впервые, в 1961 году, словосочетание использовал американец Теодор Шульц, а его последователь — Гэри Беккер развил эту идею с 1965 г., обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. За его теорию он получил в 1992 г. Нобелевскую премию по экономике.

¹⁴ Наряду с индексами продолжительности жизни, уровня жизни, нищеты населения, развития с учетом гендерного фактора и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Андрущенко В. Організоване суспільство [Електронний ресурс] / В. Андрущенко; Ін-ститут вищої освіти АПН України. — К., 2006. – Режим доступу: <http://klevoz.ru/nuda/viktor-andrushenko/stranica-14.html>. - Назва з екрана.
2. Данилишин Б.М. Куценко В.І. Соціальна безпека - підґрунтя сталого розвитку [Текст] / Б.М. Данилишин, В.І. Куценко // Вісник НАН України. - 2010. № 1. - С. 20-28.
3. Державна служба статистики України. Демографічна та соціальна статистика. Населення і міграція. Населення (1990-2015) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. - Назва з екрана.
4. Державна служба статистики України. Освіта. Вищі навчальні заклади (1990-2016) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/osv_rik/osv_r/vuz_rik_r.htm. - Назва з екрана.
5. Калугина Д. А. Трансформація функцій вищого професійного освіти [Електронний ресурс] / Д. А. Калугина // Вопросы политологии и социологии. - 2011. - № 1. – Режим доступа: <http://politsocio.uapa.ru/issue/2011/01/9/> - Загл. с экрана.
6. Карпов А.О. Социальные парадигмы и парадигмально-дифференцированная система образования [Електронний ресурс] / А. О. Карпов // Вопросы философии. - 2013. - № 3. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=728&Itemid=52. - Загл. с экрана.
7. Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития [Текст] / В.В. Локосов // Социологические исследования. - 1998. - № 4. - С. 86-94.
8. Плаксина О.И. Значение феномена общения для устойчивого развития современного общества [Текст] / О.И. Плаксина // Грані. Науково – теоретичний і громадсько-політичний альманах. - Дніпропетровськ: ДНУ, Центр соціально-політичних досліджень. - 2016. - № 8 (136) серпень 2016. - С. 21 - 30.
9. Плаксина О.И. Проблема устойчивого развития общества в материалах 23-го Всемирного философского конгресса [Текст] / О. И. Плаксина // Грані. Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. - Д.: ДНУ, Центр соціально-політичних досліджень. - 2014. - № (109) травень 2014. - С. 12-17.
10. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. [Електронний ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 16.12.2015. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>
11. Саймон Брайан. Общество и образование [Текст] / Б. Саймон; пер. с англ.: Н. Изосимова, В. М. Слущкий; общ. ред.: В. Я. Пилиповский. – М.: Прогресс, 1989. – 200 с.
12. Социальная философия : Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. - 2-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2006.— 624 с.
13. Степашко, Л. А. Философия образования: онтологические, аксиологические, антропо-логические основания [Текст] / Л. А. Степашко. - Владивосток, 2008. - 247 с.
14. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство [Текст] / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
15. Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг / За ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. - К.: Інститут соціології НАН України, 2010. - 636 с.
16. Управління освітою / Міністерство освіти і науки України, Нац. пед. ун-т імені М. П. Драгоманова; за науковою ред. В.П. Бега; редкол.: В. П. Бех (голова), М. В. Михайличенко (заст. голови) [та ін.]. – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2013. – 546 с.
17. Устинова К. А. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона: теоретические аспекты

- [Электронный ресурс] /К. А. Устинова // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2012. - N 3 (43). - С. 252 - 257. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4220>. - Загл. с экрана.
18. Філософський енциклопедичний словник / НАН України, Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди; редкол.: В. І. Шинкарук (голова). - К. : Абрис, 2002. -742 с.
19. Філософсько-теоретичні та практико-зорієнтовані аспекти випереджаючої освіти для сталого розвитку. Матеріали всеукраїнської наукової конференції. 22 листопада 2012 р., м. Дніпропетровськ. Частина I. / Наук. ред. О.Є. Висоцька. – Дніпропетровськ: «Роял Принт», 2013. – 276 с.
20. Шабанова Ю.О. Системний підхід у вищій школі: підруч. для студ. магістратури [Текст] / Ю.О. Шабанова; М-во освіти і науки України. – Д.: НГУ, 2014. – 120 с.
21. Plaksina Oksana. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice // XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts. - Athens, 04-10 August 2013. - University of Athens, School of Philosophy. Uni-versity Campus - Zografos. - P. 568.
22. 7th Framework Programme of European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cordis.lu.

REFERENCES:

1. Andrushchenko, V., 2006. Orhanizovane suspilstvo [Organised society]. Instytut vyshchoi osvity APN Ukrainy, Kyiv (In Ukrainian). Retrieved from URL: <http://klevoz.ru/nuda/viktor-andrushenko/stranica-14.html>
2. Danylyshyn, B.M., Kutsenko, V.I., 2010. Sotsialna bezpeka - pidhruntia staloho rozvytku [Social security – the basis of sustainable development]. Visn. NAN Ukrainy, 1, 20-28 (In Ukrainian).
3. Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy. Demohrafichna ta sotsialna statystyka. Naselennia i mihratsiia. Naselennia (1990-2015) [State Statistics Service of Ukraine. Demographic and social statistics. Population and migration. Population (1990-2015)]. Retrieved from URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy. Osvita. Vyshchi navchalni zaklady (1990-2016) [State Statistics Service of Ukraine. Education. Higher education institutions (1990-2016)]. Retrieved from URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/osv_rik/osv_r/vuz_rik_r.htm
5. Kalugina, D. A., 2011. Transformatsiya funktsiy vysshogo professionalnogo obrazovaniya [The transformation of functions of the higher professional education]. Voprosy politologii i sotsiologii, 1. (In Russian). Retrieved from URL: <http://politsocio.uapa.ru/ru/issue/2011/01/9/>
6. Karpov, A.O., 2013/ Sotsialnye paradigmy i paradigmально-differentsirovannaya sistema obrazovaniya [Social paradigms and paradigmatic differentiated educational system]. Voprosy filosofii, 3 (In Russian). Retrieved from URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=728&Itemid=52.
7. Lokosov, V.V., 1998. Stabilnost obshchestva i sistema predelno-kriticheskikh pokazateley ego razvitiya [The stability of the society and the system of maximum critical indicators of its development] Sotsiologicheskie issledovaniya, 4, 86-94 (In Russian).
8. Plaksina, O. I., 2016. Znachenie fenomena obshcheniya dlya ustoychivogo razvitiya sovremennogo obshchestva [The importance of the communicational phenomena for the sustainable development of modern society]. Hrani. 8 (136), 21-30 (In Russian).
9. Plaksina, O.I., 2014. Problema ustoychivogo razvitiya obshchestva v materialakh 23-go vseirnogo filosofskogo kongressa [The problem of society’s sustainable development in materials of the 23rd World Congress of Philosophy]. Hrani. (109), 12-17 (In Russian).
10. Programma razvitiya OON: Indeks chelovecheskogo razvitiya v stranakh mira v 2015 godu. [UN Development Program: 2015 Human Development Index of countries in the world] // Center of Humanitarian Technologies. 16.12.2015. Retrieved from URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285> (Accessed 20 April 2016).
11. Saymon, B., 1989. Obshchestvo i obrazovanie [Society and education]. – Progress, Moscow (In Russian).
12. Kemerov, V., Kerimov, T. (Ed.), 2006. Sotsialnaya filosofiya : Slovar [Social philosophy: Dictionary]. Akademicheskii Proekt, Moscow (In Russian).
13. Stepashko, L. A., 2008. Filosofiya obrazovaniya: ontologicheskie, aksiologicheskie, antropologicheskie osnovaniya [Philosophy of Education: ontological, axiological, anthropological bases]. Vladivostok (In Russian).
14. Toffler, E., Toffler, H. 2008. Revolyutsionnoe bogatstvo [Revolutionary wealth]. AST MOSKVA: PROFIZDAT, Moscow (In Russian).
15. Vorona, V, Shulha, M. (Ed.),2010. Ukrainske suspilstvo 1992-2010. Sotsiologichni monitorynh [Ukrainian Society 1992-2010. Sociological monitoring]. Instytut sotsiologii NAN Ukrainy, Kyiv (In Ukrainian).
16. Bekh, V.P.(Ed.), 2013.Upravlinnia osvitoiu [Educational management]. Vydavnytstvo NPU imeni M. P. Drahomanova, Kyiv (In Ukrainian).
17. Ustinova, K. A., 2012. Chelovecheskiy kapital kak faktor innovatsionnogo razvitiya regiona: teoreticheskie aspekty [Human capital as a factor of region’s innovative development: theoretical aspects]. Problemy sovremennoy ekonomiki , 3 (43), 252 - 257. Retrieved from URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4220>
18. Shynkaruk, V. (Ed), 2002. Filosofskiy entsyklopedychnyi slovnyk [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Abrys, Kyiv (In Ukrainian).
19. Vysocjka, O. Je (Ed), 2013. Filosofsko-teoretychni ta praktyko-zorijentovani aspekty vyperedzhajuchoji osvity dlja stalogo rozvytku. Materialy vseukrajinskoji naukovoji konferenciji. 22. 11. 2012. Chastyna I. [Philosophical- theoretical and practice-oriented aspects of outrunning education for sustainable development. Materials of the all-ukrainian scientific conference. 22. 11. 2012. Part I]. Rojal Prynt, Dnipropetrovsk (In Ukrainian).
20. Shabanova, Yu.O., 2014. Systemnyi pidkhid u vyshchii shkoli [Systematic approach in higher education]. Nats. hirn. un-t, Dnipropetrovsk (In Ukrainian).
21. Plaksina, O., 2013. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice. XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Abstracts. Athens, 04-10 August 2013, 568.
22. 7th Framework Programme of European Union. Retrieved from URL: www.cordis.lu.